

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

Александра ШКАРУПА,
управляющий партнер,
ЮФ «Шкарупа, Норнейчук и партнеры»,
г. Москва

В декабре 2014 года была одобрена концепция единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на которую многие возлагают довольно большие надежды, и это не бесосновательно.

Создание этой концепции является шагом в сторону совершенствования процессуального законодательства и гражданского процессуального законодательства.

Несмотря на тот факт, что вновь в тени перспективности разрешения останутся многие процессуальные вопросы, которые требуют немедленного реагирования со стороны законодателей, все же концепция направлена на значительное исправление существующих ошибок.

К примеру, раздел концепции, посвященный вопросам разрешения отводов суда (§ 2), по существу повторяет аналогичные положения, сформулированные в действующем ГПК РФ, которые и ставят в тупик участников судебного разбирательства.

Но вместе с тем существенной новеллой будет считаться положение, предусматривающее новый порядок рассмотрения заявлений об отводе. Напомним, что согласно ГПК РФ заявление об отводе рассматривает по факту тот же судья, которому отвод и заявляли. По инициативе законодателя такое заявление будет рассматривать иной состав суда, исключая участие судьи, которому объявили отвод. Поскольку предусматривается разрешение вопроса об отводе в судебном заседании, то данное основание будет являться дополнительным для отложения судебного разбирательства.

По части прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, перевес сделан в пользу сохранения единичности положений, ныне существующих в АПК РФ, и это было бы справедливым, поскольку среди практиков сформировалось мнение о прогрессивном характере именно арбитражного процессуального законодательства. В этом смысле логика авторов концепции обоснованна и ясна. В целом положительно стремление упрочить позиции каждого процессуальных «ролей» и более четко регламентировать их функции в гражданском процессе.

Вводится новый участник процесса – помощник судьи. Правда, в чем выражаются конкретно его процессуальные права и обязанности, не ясно, но, по словам авторов концепции, «их следует упомянуть».

Представляют интерес разделы концепции, посвященные доказательствам и доказыванию и взысканию судебных расходов. Применительно к доказательственному процессу положительная динамика складывается вокруг раскрытия многих признаков и характеристик самого предмета доказывания, а также термина «доказательство» в разрезе одного из его признаков как допустимость и достоверность. Вновь обращает на себя внимание стремление оставить ныне существующие положения из АПК РФ.

Касательно института взыскания судебных расходов отметим, что, вполне возможно, мечты юристов о возможности взыскания судебных расходов в полном объеме в перспективе начнут сбываться. Не секрет, что есть существенное различие в практике взыскания судебных расходов в гражданском и арбитражном судопроизводстве, и в стенах арбитражных судов шансы взыскать расходы гораздо выше, чем в судах общей юрисдикции.

Отраден факт, что впервые законодатель предлагает раскрыть понятие судебных расходов и предоставить перечисление, куда включаются не только расходы в суде, но и досудебные расходы, затраченные для урегулирования спора в досудебном порядке или на подготовку позиции в суде.

И наконец, беспрецедентное, на наш взгляд, положительное изменение – исключение из норм действующего процессуального законодательства правила, которое до сих пор ограничивало по факту право выигравшей стороны взыскать с проигравшей фактически понесенные расходы, а не ту сумму, которая, по мнению суда, являлась разумной.

В целом, надеемся, что концепция наметит тенденцию к ускорению института процессуального законодательства. Некоторые специалисты несколько мрачно смотрят на подобную инициативу, считая, что законодатель по факту предлагает в большей степени изложить положения действующего арбитражного процессуального законодательства в рамках новой концепции.

Однако, мы считаем, что и этот шаг является оправданным с той точки зрения, что арбитражное законодательство по сравнению с гражданским процессуальным зарекомендовало себя с лучшей стороны, и терять ценный пласт процессуальных правил было бы нелогично. Полагаем, можно рассчитывать на то, что в дальнейшем процесс развития процессуального законодательства пойдет более динамично.

Дмитрий ВОЛОСОВ,
управляющий партнер, юридическая компания
«Ценные Бумаги Консалтинг»,
г. Санкт-Петербург

Сама по себе идея создания единого гражданского процессуального кодекса прогрессивна и вполне закономерна. Но некоторые обстоятельства вызывают беспокойство.

Во-первых, создание единого свода процессуальных правил фактически означает объединение двух кодексов: арбитражного процессуального с гражданским процессуальным. И ключевое значение будет иметь то обстоятельство, какой именно кодекс в конце концов законодатель возьмет за основу.

В предлагаемой концепции влияние обоих кодексов относительно сбалансировано, однако нужно отдавать себе отчет, что реальный законопроект может существенно отклониться от представленной учеными и практиками концепции. Думается, что арбитражный процесс в настоящее время более прогрессивен и демократичен, вследствие чего должен рассматриваться как приоритетный при грядущем объединении.

Во-вторых, для эффективной работы любого кодекса прогрессивного процессуального кодекса нужно, чтобы судебный корпус неукоснительно этот кодекс соблюдал. Большинство судебных представителей-практиков сходятся во мнении, что между арбитражными судами и судами общей юрисдикции с этой точки зрения есть большая дистанция, и она не в пользу последних. Поэтому, если готовящийся единый кодекс будет ориентирован в первую очередь на практику судей судов общей юрисдикции, мы рискуем потерять многие прогрессивные практические достижения процесса, полученные за последние 20 лет.

Виктор ПЕТРОВ,
юрист арбитражной практики,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

Создание единого процессуального кодекса является прямым следствием объединения вертикали судебной власти на ее высшем уровне. При этом, однако, создание единого кодифицированного документа – процесс более сложный и требующий детальной проработки.

Как представляется, удачным такой симбиоз может быть лишь в том случае, если будут учтены интересы всех участников процесса, которые различаются по степени своей социальной защищенности в арбитражном и гражданском процессах. Речь прежде всего идет о том, какие правила будут использоваться для обжалования принятых судебных актов по делу (способ заверения копий судебных актов

и пр.)? Будет ли использована модель упрощенного судопроизводства, которая в теории может повлечь за собой нарушение прав физических лиц в гражданском судопроизводстве?

При этом опасения вызывает не столько сама идея создания единого кодекса, сколько механизм ее реализации, при котором доминирование норм одного из процессов может оказать прямое влияние на соблюдение законных интересов той или иной группы лиц (физических или юридических). Концепция такого единого кодекса представляется достаточно взвешенной, но при этом окончательную оценку можно будет давать только после того, как свет увидит окончательный вариант текста документа.

Ирина ОНИКИЕНКО,
партнер, компания Capital Legal Services,
г. Санкт-Петербург

Вследствие объединения Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ создание единого гражданского процессуального кодекса представляется достаточно разумным и логичным, особенно принимая во внимание намерение в дальнейшем объединить две судебные системы в одну.

В настоящий момент концепция унифицированного кодекса сохраняет деление судов на арбитражные суды и суды общей юрисдикции, не меняя предметы ведения этих судов. При унификации процессуальных норм хотелось бы пожелать разработчикам учесть, что АПК и ГПК создавались и развивались хотя и параллельно, но для разных субъектов процесса.

Процессуальные кодексы (АПК и ГПК) и их правоприменительная практика существенно отличаются именно из-за субъектного состава процессуальных отношений. Вместе с тем имеются удачные наработки в каждом кодексе, которые необходимо сохранить.

Есть и вопросы, которые так и не разрешены до настоящего времени. Например, не урегулирован вопрос о компенсации судебных расходов, не работает процедура досудебного урегулирования споров, требуется более жесткий и формальный подход к обязанностям сторон процесса по раскрытию и представлению доказательств, а также по представлению возражений, не решен вопрос о последствиях, связанных с недобросовестным поведением стороны в процессе, и т. д.

Представляется, что у разработчиков имеется уникальная возможность на базе двух процессуальных кодексов создать современный документ, который будет обеспечивать эффективное судопроизводство.

Александр ЕВДОНИМОВ,
партнер, юридическая фирма «ЮСТ»,
адвокат, руководитель арбитражно-судебной
практики,
г. Москва

Безусловно, в идее создания единого кодекса гражданского судопроизводства есть ряд положительных моментов, прежде всего связанных с унификацией тех процессуальных норм, которые при отсутствии каких-либо объективных оснований различаются в арбитражном и гражданском процессах.

Вместе с тем нельзя забывать, что наличие определенных различий между арбитражным и гражданским процессом объясняется тем, что различается сам состав их участников, и

подобные различия не могут быть подвергнуты бездумной унификации.

Работа над новым кодексом требует скрупулезного внимания к деталям, публичного обсуждения в юридическом сообществе и ни в коем случае не должна проходить в авральном режиме. Хотелось бы, чтобы при создании нового кодекса не повторилась ситуация, подобная той, которую мы наблюдали в прошлом году в связи с ликвидацией Высшего Арбитражного Суда РФ и механическим переносом в АПК РФ методом «копипаста» положений из ГПК РФ, касающихся пресловутой «второй» кассации и надзора.

Что касается концепции единого кодекса гражданского судопроизводства, обращает на себя внимание прежде всего стремление авторов концепции перенести в гражданский процесс те нормы и подходы, которые были успешно апробированы в арбитражном процессе и доказали свою состоятельность. Конечно, это в первую очередь касается созданной в арбитражных судах удобной и практичной системы электронного документооборота.

Валентина ГОРЯИНОВА,
эксперт корпоративной практики Правового
управления,
Группа компаний SRG,
г. Москва

Перспектива устранения противоречий действующих процессуальных кодексов и достижения целей, провозглашенных концепцией, выглядит позитивно.

Однако заявленные глобальные задачи, такие как обеспечение доступности и справедливости правосудия, повышение эффективности судопроизводства, гарантированное исполнение судебных актов, не могут быть достигнуты только путем принятия нормативного документа, содержащего свод процессуальных норм.

На наш взгляд, устранение существующих противоречий процессуальных норм действующих ГПК и АПК целесообразно решать путем поэтапного внесения изменений в действующие кодексы и подготовки существующей судебной системы к внедрению унифицированных правил судопроизводства. Именно постепенный переход позволит корректно использовать существующие удачные наработки судопроизводства арбитражных судов и судов общей юрисдикции. К таким поэтапным шагам следовало бы отнести унификацию и расширение использования упрощенных процедур судопроизводства (приказное, заочное производство, упрощенное производство); конкретизацию подведомственности отдельных категорий дел и возможности передачи дел по подведомственности между судами; использование электронного документооборота с возможностью отслеживания дел и доступа к судебным актам в судах общей юрисдикции.

Введение обязательного досудебного (претензионного и иного) порядка урегулирования споров требует детальной проработки. Основная проблема заключается в том, чтобы досудебный порядок урегулирования разногласий не являлся формальной стадией. Это касается в первую очередь отдельных категорий дел, возникающих из публичных или иных правоотношений. Так, изменение в 2014 году подведомственности споров о результатах определения кадастровой стоимости объектов недвижимости с введением обязательности досудебной процедуры урегулирования в итоге привело к валу заявлений, предъявленных в конце 2014 года в суды общей юрисдикции, притом что на досудебной стадии – в комиссиях регионов выносились формальные решения без рассмотрения споров по существу.

Требуют конкретизации и положения о судебных расходах. Переход от применяемого в настоящее время принципа разумности расходов и достаточно широкого толкования судами этого принципа к принципу возмещения всех расходов может привести к негативным результатам.

Наряду с концепцией единого процессуального кодекса в настоящее время продолжается работа над проектом кодекса административного судопроизводства (КАС), который рассматривается разработчиками концепции как промежуточная ступень к объединению процессуальных норм. В связи с чем представляется проблематичным практическое внедрение в короткий временной промежуток КАС и единого процессуального кодекса. ➤